
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343.85

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.5

Лифанова Марина Владиславовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

Lifanova2009@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проанализированы отдельные аспекты детерминации группового преступного поведения несовершеннолетних, получили оценку объективные и субъективные факторы, лежащие в основе такого поведения, исследованы психологические и предметные причины вступления подростков в группы отрицательной направленности. Обоснован вывод о необходимости контроля формирования в подростковой среде неформальных малых социальных групп для досуга и общения.

Ключевые слова: детерминанты групповой преступности несовершеннолетних, типы преступных групп несовершеннолетних, причины стремления несовершеннолетних в неформальные группы с антисоциальной и преступной направленностью

Для цитирования: Лифанова М.В. Социально-психологические детерминанты групповой преступности несовершеннолетних: криминологический анализ / М.В. Лифанова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 47–54.

Lifanova Marina Vladislavovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
lifanova2009@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF JUVENILE GROUP DELINQUENCY: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article analyzes some aspects of minors group criminal behavior determination, assessed the objective and subjective factors of such behavior, investigated psychological and objective reasons for the teenagers' entry into negative oriented groups. The conclusion about the need to control the formation of informal small social groups for leisure and communication among teenagers is substantiated.

Keywords: determinants of juvenile group delinquency, types of juvenile criminal groups, reasons for minors seeking to join informal groups with antisocial and criminal orientation

For citation: Lifanova M.V. Socio-Psychological Determinants of Juvenile Group Delinquency: Criminological Analysis. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 2, pp. 47–54 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.5.

Преступность несовершеннолетних как социально-правовое явление заслуженно рассматривается в качестве самостоятельного объекта криминологических исследований, что обусловлено как особенностями личности несовершеннолетних преступников и своеобразием совершаемых ими деяний, так и спецификой причин и условий, детерминирующих преступное поведение подростков. Несовершеннолетние, совершившие преступление, сложно поддаются воспитательному воздействию, что создает резервы для рецидивной и профессиональной преступности.

По данным Министерства внутренних дел РФ, удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2022 г. составил 2,9 %, треть из которых – тяжкие и особо тяжкие преступления¹.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ : сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 25.04.2023).

Традиционно в качестве одной из ведущих особенностей преступности несовершеннолетних выделяется ее групповой характер. По оценкам специалистов, «число несовершеннолетних, участвующих в групповых преступлениях, доходит до 70 %» [1, с. 225].

Группа является неперенным элементом человеческой жизни, поскольку люди реализуют свою социальную активность не в одиночку. Групповая форма поведения позволяет чувствовать одобрение и поддержку. Подчас именно малые социальные группы (семья, досуговая группа и пр.) оказывают существенное влияние на жизненную позицию и ценностные ориентации личности. В особенности это актуально для несовершеннолетних, которые еще не обладают жизненным опытом, но в большинстве случаев в силу возрастных особенностей весьма подвержены влиянию социального окружения, даже если это влияние не совпадает с принятыми в обществе правилами поведения или носит противоправный характер.

В зависимости от количественных характеристик выделяют большие и малые социальные группы. Большие социальные группы рассматриваются, во-первых, как количественно не ограничиваемые условные общности людей, выделяемые по признакам социальной, половой либо национальной принадлежности; во-вторых, как реальные, значительные по размерам и сложно организованные общности людей, вовлеченных в ту или иную общественную деятельность. Малые социальные группы представляют собой ограниченную совокупность непосредственно контактирующих между собой людей.

Все социальные группы по способу образования могут быть формальными (официальными) и неформальными. Формальные социальные группы являются институционально созданными, имеют юридически фиксированный статус, нормативно закреплённую структуру, социально заданную деятельность. Неформальные социальные группы создаются спонтанно, неофициально, на основе дружбы, симпатии или полезности для участников. Также социальные группы могут быть открытыми и подвижными с точки зрения количества участников и их структуры (например, группы друзей) и закрытыми, неподвижными, то есть не допускающими свободного включения или выхода из группы [2, с. 135].

Преступная группа несовершеннолетних является разновидностью малой неформальной социальной группы.

Групповое поведение и социальная группа, подвидом которой является группа преступная, всегда были предметом изучения социальной психологии. Социальная группа рассматривается как любая относительно устойчивая взаимодействующая между собой совокупность людей, которые объединены по определенному признаку или группе признаков (общие интере-

сы, цели, профессиональная принадлежность, кровное родство, хобби и т. п.). В психологии малая социальная группа понимается как «ограниченная в размерах общность людей, выделяемая из социального целого на основе определенных признаков» [3, с. 84–85]. В роли таких признаков могут выступать характер выполняемой деятельности, в том числе и преступный, структура или уровень развития группы, социальная принадлежность ее участников и прочие аналогичные факторы.

Групповое преступное поведение несовершеннолетних отличается повышенной общественной опасностью. В случае совершения преступления группой лиц в преступную деятельность вовлекается несколько, а подчас значительное количество соучастников, которые поддерживают друг друга как эмоционально, так и физически. Это делает доступными квалифицированные способы совершения преступлений, повышает агрессивность несовершеннолетних, позволяет осуществлять посягательство в отношении нескольких потерпевших и в конечном итоге приводит к наступлению более тяжких последствий.

Традиционно причины и условия, детерминирующие преступность несовершеннолетних, в том числе групповую, «подразделяют на два разряда: субъективные, т. е. связанные с личностными особенностями преступника, и объективные» [4, с. 167].

К числу объективных факторов следует отнести недостатки и просчеты семейного и школьного воспитания, негативное влияние досуговых групп, алкоголизм и наркоманию несовершеннолетних, при этом ведущим фактором следует признать проблемы и противоречия внутрисемейных отношений. «Семейное неблагополучие детерминирует разнообразные виды преступности, в особенности оно значимо как фактор криминогенного поведения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста» [5, с. 57]. Дети и подростки весьма чувствительны к примерам противоправного или асоциального поведения, особенно если они демонстрируются в семье и преподносятся как жизненная норма. Насилие в семье, случаи использования непедагогичных приемов и методов воспитания, жестокое обращение с детьми и с другими членами семьи на глазах детей отторгает несовершеннолетних от семьи, отправляя на улицу в поисках понимания и участия. В результате несовершеннолетний может оказаться в группе с антисоциальной или преступной направленностью, что и является одной из базовых причин групповой преступности несовершеннолетних.

Другой объективной причиной, определяющей групповой характер преступного поведения несовершеннолетних, следует признать само существование антисоциальных и криминальных групп несовершеннолетних, ку-

да ребенок может попасть как по своей инициативе, так и будучи вовлеченным посредством обмана, угроз, шантажа.

Неформальные подростково-молодежные объединения оказывают значительное влияние на процесс социализации «подростков и молодежи в зависимости от их состава, направленности, стиля лидерства, а главное – от меры значимости для того или иного их члена» [6, с. 52]. По степени криминальности выделяются нейтральные («озорные») группы, антисоциальные (предкриминальные), неустойчивые и устойчивые криминальные группировки несовершеннолетних [6, с. 52–54; 7].

Иными факторами групповой преступности несовершеннолетних следует признать влияние бытового окружения, материальное положение семьи, а в некоторых ситуациях и «предвзятость, несправедливость и лишение определенных прав людей по причине их принадлежности к определенной социальной группе» [8, с. 62].

Вторая группа факторов обусловлена возрастными психологическими особенностями несовершеннолетних, то есть субъективными характеристиками самих преступников. Именно эти факторы наиболее разнообразны и многочисленны, являются определяющими при выборе несовершеннолетним законопослушной или преступной модели поведения.

Нам представляется, что субъективные факторы, обуславливающие вступление несовершеннолетнего в группу криминальной направленности, нужно подразделить на психологические и предметные.

Психологические причины вступления в группу отрицательной направленности определяются возрастной склонностью подростка к групповому поведению и определенными характеристиками его личности. В большинстве случаев в преступные группы попадают несовершеннолетние, не способные в силу своих негативных нравственных и психологических качеств к установлению нормальных, позитивных социальных контактов. Такие несовершеннолетние вынуждены искать социальную группу, подходящую к их личностным характеристикам, и способную их признать, принять и поддерживать. Как правило, это группа с антисоциальной направленностью, состоящая из подростков и молодых людей с аналогичными взглядами и ценностями. В результате преступная группа становится для подростка не просто досуговой, но способной дать признание, поддержку и предоставить возможности для самовыражения. Кроме того, вступая в преступную группу, несовершеннолетний не просто обеспечивает себе среду общения, но и повышает собственную престижность. Престижность – оценка субъективная, означающая «значимое место собственной личности, других субъектов и социальной группы в целом в ценностной картине общества». Престижность

группы для подростка определяется соотношением характеристик данной социальной группы и собственной шкалы нравственных ценностей.

Таким образом, вопрос о приобщении несовершеннолетнего к деятельности преступной группы обусловлен двумя взаимосвязанными факторами: отчуждением от позитивных социальных групп и стремлением в группы с антисоциальной или криминальной ориентацией.

Предметные факторы стремления несовершеннолетнего к группам с антиобщественной ориентацией представляют собой выгоды, которые он планирует извлечь из групповой преступной деятельности. Эти выгоды могут носить как материальный (корыстный), так и нематериальный характер, например, могут быть обусловлены стремлением подростка к острым ощущениям, приключениям или желанием добиться признания среди сверстников.

Таким образом, социально-психологические детерминанты групповой преступности несовершеннолетних многочисленны и разнообразны, переплетены и имеют ярко выраженные возрастные особенности. Несовершеннолетние, становясь участниками малых неформальных социальных групп, ищут не только возможности для совершения преступлений, но и создают среду для общения, полагая членство в преступной группе престижным и создавая для себя наиболее комфортные психологические условия.

В заключение отметим, что формирование в подростковой среде неформальных малых социальных групп для досуга и общения – процесс психологически закономерный и соответствующий возрастным потребностям несовершеннолетних. Важно не удерживать подростка от общения со сверстниками, а контролировать направленность группы, которую избирает подросток. При этом следует учитывать, что стремятся к антисоциальным или криминогенным группам те подростки, которые в силу определенных нравственно-психологических особенностей способны в них «включиться» и установить необходимые психологические контакты.

Поскольку подросткам свойственно объединяться в группы, в особенности для проведения досуга, важно не то, удастся ли удержать подростка дома, а то, в какую группу он попадет, будет ли это группа с позитивной, нейтральной или с отрицательной направленностью.

Список источников

1. Карчаева К.А. Некоторые размышления о преступности несовершеннолетних: особенности и детерминанты / К.А. Карчаева // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 224–226.
2. Галлямов Р.Р. Понятие «социальная группа» в современной науке: основные теоретические подходы (зарубежные трактовки) / Р.Р. Галлямов,

Л.И. Горемыкина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 3 (21). – С. 133–139.

3. Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с.

4. Шляпникова О.В. Детерминанты групповой подростковой – молодежной – преступности / О.В. Шляпникова, В.А. Барышникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6 (89). – С. 166–172.

5. Лифанова М.В. Семья как объект криминологического исследования / М.В. Лифанова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 55–60.

6. Лекомцева Е.Н. Неформальные объединения молодежи как социальное явление / Е.Н. Лекомцева // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – № 2. – С. 51–55.

7. Мавренкова Е.А. Криминологические характеристики преступных групп несовершеннолетних, совершающих половые преступления / Е.А. Мавренкова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (174). – С. 91–98.

8. Папышева Е.С. Проблема дискриминации при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми / Е.С. Папышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 61–64.

References

1. Karchaeva K.A. Some Reflections on Juvenile Delinquency: Features and Determinants. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2022, no. 1, pp. 224–226. (In Russian).

2. Gallyamov R.R., Goremykina L.I. The Concept of «Social Group» in Modern Science: the Main Theoretical Approaches (Foreign Interpretations). *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*, 2017, no. 3 (21), pp. 133–139. (In Russian).

3. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. (eds.). *Psychology. Dictionary*. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p.

4. Shlyapnikova O.V., Baryshnikova V.A. Determinants of Group of Youth Criminality. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2012, no. 6 (89), pp. 166–172. (In Russian).

5. Lifanova M.V. Family as an Object of Criminological Research. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2022, no. 3, pp. 55–60. (In Russian).

6. Lekomtseva E.N. Informal Youth Associations as a Social Phenomenon. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2007, no. 2, pp. 51–55. (In Russian).

7. Mavrenkova E.A. Criminological and Psychological Characteristics of Juvenile Criminal Groups Committing Sexual Offences. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2013, no. 2 (174), pp. 91–98. (In Russian).

8. Papyшева E.S. The Problem of Discrimination in the Substitution of the Labor Relations by Civil Law. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2019, no. 5, pp. 61–64. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Института права

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.